

**Моя
биография**

Андрей Шляхов

**Молодая
Раневская**

Это я, Фанечка...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.101.1-1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш70

Фото на обложку предоставлено
фотоагентством «VOSTOCK Photo»

Шляхов Андрей Леонович.
Ш70 Молодая Раневская. Это я, Фанечка... / Андрей
Шляхов. — Москва: Издательство АСТ, 2016. —
320 с. — (Моя биография)

ISBN 978-5-17-099306-2

Новое — это хорошо забытое старое. О великой актрисе Фаине Раневской написано множество книг, но, тем не менее, в ее биографии осталось множество «белых пятен». Какие-то периоды описаны подробно, о каких-то почти ничего не известно.

Обобщив большой материал, который собирался несколько лет, Андрей Шляхов написал новую книгу о Раневской, о ее бурной, богатой событиями молодости, полной творческих исканий и надежд, которым далеко не всегда суждено было сбыться. Читатели узнают много нового о любимой актрисе. Эта книга не пересказ старого материала на новый лад, она содержит много новых, ранее неизвестных фактов.

«Моя биография сшита из ситцевых лоскутов, — говорила Фаина Георгиевна. — А мне так хотелось бархатного платья...»

УДК 821.101.1-1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099306-2

© Шляхов А.А.
© Фотоагентство «VOSTOCK Photo»
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*«Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.
Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменевают, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе...»*

Валерий Брюсов,
«Сонет к форме»

ОТ АВТОРА

Бывают герои, с которыми не хочется расставаться.

Перечитаешь раз-другой то, что написал, и подумаешь о том, сколько всего осталось за рамками повествования.

Нельзя объять необъятное?

Можно! Главное — не торопиться...

Бывают герои, с которыми не хочется расставаться.

Фаина Раневская из таких.

И дело тут не столько в личных симпатиях, сколько в самой Раневской.

Многогранная личность...

Глубокая личность...

Неординарная личность...

Ключевое слово — «личность»!

Прочее несущественно.

Да, у меня есть свой собственный культ личности.

Культ личности великой актрисы Фаины Раневской.

«Великим актера делают не роли, а их содержательность», — говорила Фаина Георгиевна.

И она права, тысячу раз права.

Заставь дурака Богу молиться... То есть: если дать плохому актеру сыграть Гамлета или Чацкого, то ничего хорошего из этого не выйдет. Гамлета и Чацкого вы на сцене не увидите.

Увидите только актера, который притворяется Гамлетом. Или Чацким. Или Катериной. Или Джульеттой...

Притворяться или быть? Вот в чем вопрос. Вот в чем суть. Вот в чем признак, отличающий Настоящего Актера от ненастоящего. Настоящие Актеры перевоплощаются в своих персонажей, а ненастоящие всего лишь притворяются ими.

«Пышка». Один из последних фильмов эпохи немого кино, советского немого кино. Немого кино, в котором зрителю должно быть безразлично, на каком языке говорят актеры, ведь речь передается при помощи титров. Все актеры говорят на русском, а Фаина Раневская — на французском. Таков был метод Раневской — вживаться в роль целиком.

Блажь? Пустяки? Мелочи?

В мелочах, говорят, скрыт дьявол. А талант не знает мелочей и не пренебрегает ими. Мелочь это штрих, мазок. Чем меньше мазков, тем бледнее образ. Чем больше, тем ярче...

У настоящего актера все образы яркие, рельефные...

Но дело не в этом.

А в том, что бывают герои, с которыми не хочется расставаться.

А если даже и захочется (ну, вдруг), то тебе не дадут этого сделать те, кто был знаком с Фаиной Раневской или с теми, кто был знаком с нею...

Я хочу выразить огромную признательность всем людям, которые пролили свет на малоизвестные страницы биографии Фаины Раневской. Я искренне горжусь тем, что написать

мне их побудила моя книга о великой актрисе. Я очень старался, потому что невозможно не стараться, когда пишешь о симпатичном тебе лично человеке. И мои скромные труды разбудили отклик в сердцах читателей. Да такой, что в один день я понял — пора садиться за новую книгу.

Работа шла медленно, параллельно с работой над другими книгами, потому что для сбора материала мне пришлось встречаться со многими людьми и посетить дюжину библиотек, причем не только в Москве, где я живу, но и в других городах. Собранные материалы надо было обработать, а затем дать обработанному отлежаться. Поэтому работа над этой книгой заняла у меня около двух лет. Большой срок. Обычно я пишу быстрее.

Читатели могут обратить внимание на несоответствие некоторых фактов в этой и предыдущей книгах о Фаине Раневской. Кое-что уточнилось, поэтому факты не совпадают.

В эту книгу вошел далеко не весь собранный материал. Так что продолжение следует...

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить моих самых активных помощников, без которых не было бы этой книги. Андрей Сапожков, Елена Гербер, Татьяна Рыжова, Владимир Никольский, Ольга Смирнова, Светлана Полозова, Серафима Коган, Георгий Капанадзе, Анна Блувштейн, Рената Каулакене, Александр Карапетян, Ирина Барина, Аида Гозман, Гузель Айдарова, Елена Меркулова, спасибо вам огромное! Без вас не было бы этой книги. И тем, кого я не назвал, но о ком я помню, тоже спасибо. В результате

у нас получилась подлинно народная книга о Народной Актрисе! И это замечательно! У меня лично от восторга дух захватывает.

Надеюсь, что и читателям понравится. Книги же пишутся для читателей...

Приятного чтения!

Глава первая

«ВЫБРОСЬ ИЗ ГОЛОВЫ ЭТУ БЛАЖЬ!»

*«Прекрасная пора была!
Мне шел двадцатый год.
Алмазною параболой
взвивался водомет...
И жизнь не больше весила,
чем тополевыи пух, —
и страшно так и весело
захватывало дух!»*

София Парнок,
«Прекрасная пора была!»

— Выбрось из головы эту блажь! Что значит «призвание»? Чушь! Вздор! Вот найдем тебе достойного жениха, и тогда ты поймешь, какое призвание должно быть у женщины! Семья, а не театр — вот твое настоящее призвание!

При упоминании о замужестве у Фаины сводило челюсти оскоминой. Призвание? Разве сидение в четырех стенах, вышивание салфеток, распекание горничных и вечные споры с кухаркой можно называть высоким словом «призвание»? Это же ужасно скучно. Достаточно взглянуть на мать, у которой от такой жизни даже выражение лица сделалось скучным, а взгляд таким, что от него молоко скиснуть может. Вот если бы выйти замуж по любви, за человека, который поймет тебя и не станет препятствовать... Ха-ха-ха! О какой любви может идти речь? Отец обещает найти ей достойного жениха, то есть солидного

немолодого мужчину, доказавшего обществу свое умение вести дела. Молодым отец не доверяет, считает их легкомысленными. Стоит только матери завести разговор о каком-нибудь молодом человеке (ах, как часты стали эти разговоры в последнее время!), отец сразу же обрывает ее. «Молодой человек — шкатулка без ключа, — говорит он. — Неизвестно, чего можно ожидать от юнца. Дети не всегда похожи на родителей. Отец может нажать состояние, а сын пустит его по ветру. Взять хотя бы Негропонтее...»

Негоциант и пароходчик Дмитрий Негропонтее был человеком хватким и оборотистым, а вот его старший сын Николай оказался совершенно неспособным к делу. Пока Негропонтее-старший был жив, он держал Николая и остальных своих детей в крепкой узде, но после его смерти все пошло наперекосяк. Состояние начало таять, дела потихоньку приходили в упадок, да вдобавок другие братья-наследники затеяли тяжбу с Николаем, которому по завещанию досталось больше, чем им. «Был торговый дом, а осталось одно название», вздыхал отец, неодобрительно качая головой.

В последнее время в дом зачастили шадхены. Фаина без труда узнавала их по особому взгляду и привычке улыбаться на каждом шагу. Отец принимал их не в конторе, а приводил на второй этаж, в домашний кабинет, подальше от любопытных ушей. Сватовство — дело деликатное и пока дело не сладится, нечего давать почву. Сплетен. Сглазить могут, да и репутации урон. Фаине пока что не предъявили ни одной фотографии жениха, но она чувствовала, что за этим

дело не станет. Мать уже не раз намекала ей насчет того, что с замужеством тянуть нельзя, а отец говорил прямо: «Молодость — главный капитал невесты». Понимай так — ты, Фанечка, не красавица, если чем и можешь пленить жениха, так это свежестью. Ну и приданым, конечно.

Отец возражал против того, чтобы Фаина стала актрисой. Фаина возражала против замужества. Мать металась между двух огней, стараясь примирить мужа и дочь, отличавшихся одинаковым, «фельдмановским» упрямством. Она пыталась привлечь на помощь младшую дочь Беллу, чтобы та помогла «образумить» сестру, но Белла предпочитала не вмешиваться. Ей казалось, что старшая сестра просто оригинальничает и вредничает. Ну о какой сцене можно говорить в здравом уме дочери одного из самых уважаемых коммерсантов Таганрога? Блажит Фаина, как есть блажит. Красотой не вышла (вся красота Белле досталась), вот и пытается чем-то другим эффект произвести. Ах-ах!

Отец подкреплял свое мнение длинными цитатами из Талмуда, от чего Фаину клонило в сон, и примерами. Самым любимым примером была дочь доктора Браиловского Сара. Рано овдовев, Браиловский не женился повторно, потому что не хотел приводить в дом мачеху для своей обожаемой Сарочки. Он всячески баловал единственную дочь, потакал любым ее капризам, а она отблагодарила тем, что связалась с социалистами, нашла среди них жениха и когда того отправили в ссылку, уехала за ним в Сибирь. Фаина немножко завидовала Саре, у которой в жизни случилась

настоящая любовь. Ясно же, что без настоящей любви в Сибирь за женихом не поедешь, махнешь рукой и найдешь другого. А тут такое самопожертвование, можно только восхищаться! И решительностью Сариной тоже можно было восхищаться. Решила — и уехала, вот как! Правда, Браиловского Фаине было жаль. Он после всей этой истории сильно сдал, бедняжка. Поседел, сторбился и как-то весь потускнел. «С моим отцом такого не случится, — убеждала себя Фаина. — У него есть мама, брат, сестра. У него другой характер, совсем не такой, как у Браиловского. И еще...». На этом она спешила оборвать мысль и переключалась на что-то другое. Например, начинала думать о том, как блистательно она сыграла бы Раневскую в «Вишневом саде». Ей не хотелось лишний раз думать о том, что отец ее не любит. Он никогда не говорил об этом, но многое ясно без слов. Достаточно сравнить, как он смотрит на своих дочерей. На Фаину равнодушно-холодно, а на Беллу совсем иначе — тепло, не смотрит, а прямо любит. Есть чем любоваться, определенно есть. Белла — красавица. Стройная, изящная, легкая на ногу. Она не ходит, а порхает, как бабочка. И голосок у нее звонкий, как дюжина колокольчиков. И улыбаться она умеет обворожительно... Все есть у Беллы, кроме ума, но зачем ей ум при таких-то достоинствах? Ей мальчишки-посыльные уже записки от воздыхателей тайком носят. Белла читает записки, а потом рвет в мелкие клочки или украдкой кидает в печку. Эх, если бы Фаине кто-то написал романтическую записку, даже хоть и коротенькую, в два слова («люблю тебя», например), то она

бы ее непременно сберегла на память. А Белле что — она сегодня одну записку порвет, а завтра две получит. Мама видит мальчишек, но помалкивает, потому что обмениваться записками с кавалерами не выходит за рамки приличия. Но когда Белла заикнулась о том, что хочет поехать на загородный пикник, который устраивало благотворительное общество «Ясли», мама твердо сказала: «нет, мала ты еще для таких развлечений!».

Цитат в Талмуде — десятки тысяч, примеров у отца тоже было много, потому что в таком большом городе, как Таганрог, много чего происходило, только запоминать успевай. Фаина могла противопоставить отцовским примерам всего два — Веру Комиссаржевскую и Сару Бернар. Сара Бернар выглядела убедительнее по двум причинам, потому что была еврейкой и имела мировую славу. Но отца и Сарой нельзя было пронять.

— Откуда она? — всякий раз спрашивал он, презрительно кривя губы и сам же отвечал себе: — Из Парижа? Вэй из мир!* Видел я этих французских евреев! Они только называют себя евреями...

— Ее знает весь мир! — не сдавалась Фаина.

— Богрова тоже знает весь мир! — парировал отец. — Что с того? Разве его отцу от этого лучше?

Фаина умолкала, не понимая, как можно

---

* «Больно мне!» (*идиш*). Выражение, соответствующее русскому «Боже мой!». — *Здесь и далее примечания автора.*